

УДК 343.974

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Аннотация: В данной статье автором рассматривается понятие преступного сообщества (преступной организации).

Аннотация: Берилген макалада автор тарабынан кылмыштык уюшкандык(кылмыштык уюм)тушунугу каралат.

Annotation: In this article the author discusses the concept of a criminal association (criminal organization).

Ключевые слова: Преступное сообщество, преступная организация, организованная группа, структурированная организованная группа, транснациональная организованная преступность.

Негизги сөздөр: Кылмыштык уюшкандык, кылмыштык уюм, кылмышкерлер тобу, уюшкан топ.

Keywords: Criminal association, criminal organization, organized group, structured organized group, transnational organized crime.

Значительную роль в борьбе с проявлениями организованной преступности играют уголовно-правовые средства.

Как известно, в основу понятия «преступное сообщество (преступная организация)» легли созданные еще в советский период соответствующие положения теории соучастия [1]. Вместе с тем, данная дефиниция стала одной из новелл УК КР1997 г.

Квалифицирующий элемент «организованная группа» стал вводиться в советское уголовное законодательство с 1989 г., например в состав вымогательства и спекуляции. Прежде он предусматривался в Общей части УК как отягчающее ответственность обстоятельство.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. содержится новая норма - «Совершение преступления организованной группой». В ней говорится следующее: «Преступление признается совершенной организованной группой, если оно совершено двумя и более лицами, предварительно объединившимися с этой целью в устойчивую группу».

В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о вымогательстве» разъяснено: «Под организованной группой, предусмотренной в качестве квалифицирующего признака вымогательства (ч. 3 ст. 95 и ч. 3 ст. 148 УК РСФСР), следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д.» [2].

В ч. 4 ст. 31 УК КР говорится: «Организованной преступной группой признается устойчивая группа из двух и более лиц, предварительно соорганизовавшихся для совершения преступлений».

Таким образом, специфические признаки организованной группы, в отличие от группы по предварительному сговору, - это:

- а) предварительная объединенность;
- б) устойчивость;
- в) нацеленность на совершение группой двух и более преступлений.

Уголовно-правовое значение понятия «организованная группа» различно:

- совершение преступления «организованной группой» является обстоятельством, отягчающим ответственность (п. 2 ч. 1 ст. 55 УК КР);

- в составе преступления совершение преступления «организованной группой» обычно признается:

- а) квалифицирующим признаком;
- б) особо квалифицирующим признаком.

Как отмечают российские ученые, «организованная группа» названа в 83 статьях УК РФ. Это составляет 21% от всех статей, содержащихся в УК РФ.

Отдельно от других форм соучастия «организованная группа» названа в 42 статьях УК РФ в качестве квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака. Однако, в 30 статьях УК РФ «организованная группа» названа в качестве квалифицирующего, а также особо квалифицирующего признака наряду с «группой лиц по предварительному сговору» [3].

В отечественном уголовном законодательстве понятие преступного сообщества (преступной организации) впервые появилось в принятом 1997 году УК КР. Согласно п. 5 ст. 31 УК КР преступным сообществом (преступной организацией) признается устойчивое, сплоченное объединение двух и более лиц или групп, предварительно организовавшихся для систематического совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Следует отметить, что в отечественном уголовном законодательстве не воспринят единый критерий организованности, определенный Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее - Конвенция). Согласно ст. 2 указанной Конвенции «организованной преступной группой» признается структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду [4].

Как видим, отечественный законодатель даже не попытался приблизиться к формулировкам, содержащимся в Конвенции. Следует подчеркнуть, что Конвенция вовсе не требует, чтобы все ее формулировки с точностью воспроизводились в соответствующих статьях действующего УК КР.

В настоящее время стремление государств, членов СНГ, максимально повысить эффективность борьбы с организованной преступностью породило значительное число законодательных и правоприменительных новаций. В этом плане российский законодатель достиг определенных результатов.

Так, Федеральный закон от 3 ноября 2009 года № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» кардинально изменил понятие преступного сообщества (преступной организации) и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. В действующей редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ преступным сообществом (преступной организацией) признается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Тем самым, российским законодателем уточнено определение преступного сообщества (преступной организации) (часть 4 ст. 35 УК РФ), которые в настоящее время в большей степени соответствует ст. 2 Конвенции.

Исходя из новой редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ, можно выделить две разновидности преступного сообщества (преступной организации):

- структурированная организованная группа, члены которой объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;

- объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

С учетом изложенного, можно утверждать, что сообществу обоих видов присущи следующие признаки: специальная цель - совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды: количество таких преступлений значение не имеет (одно или несколько). Отличительной особенностью выступает для сообщества первого вида обязательное наличие структурных подразделений, а для второго - «единый руководящий центр».

Пленум Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» указал, что под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурным же подразделением преступного сообщества (преступной организации) признается функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителей этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность [5]. В контексте изложенного, обращает на себя внимание точка зрения А.Н. Мондохорова считающего, что структурированность организованной группы как признак преступного сообщества (преступной организации) соответствует объединению организованных групп, действующих под единым руководством, и представляется излишним указание данного признака в легальном определении преступного сообщества (преступной организации) [6]. Иначе говоря, преступное сообщество (преступную организацию) следует рассматривать не как структурированную организованную группу, а как объединение организованных групп как структурных подразделений.

По мнению многих авторов, признак структурированности подразумевает обязательное наличие в составе преступного сообщества структурных элементов, то есть подразделений, которые в рамках и в соответствии с целями объединения осуществляют определенные виды ее преступной деятельности, направленные на обеспечение его функционирования, а также поддержания связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных, других государственных и муниципальных органов и т.д. [7].

По видимому, трудности учета норм Конвенции вызваны отсутствием единого подхода к толкованию ее положений в науке уголовного права и судебной практике РФ. Детальный анализ признаков указанных определений структурированной организованной группы и структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации) Пленума Верховного Суда РФ, позволяет сделать вывод об их фактической идентичности и невозможности однозначного разграничения. В то же время двойное название данной нормы соучастия как преступного сообщества с одной стороны, и как преступной организации с другой, видится теоретически не обоснованным. Более корректным, по мнению В.Н. Скотининой, представляется наименование «преступное сообщество», так как второй вариант названия, которого придерживаются ряд законодателей стран СНГ (ст. 231 УК Кыргызской Республики 1997 г., ст. 187 УК Республики Таджикистан 1998 г., ст. 128 УК Азербайджанской Республики 1999 г.) приводит как минимум к нежелательной тавтологии: «организация преступной организации». Подобная корректировка, отмечает далее автор, не будет вступать в противоречие с высказанным мнением Пленума Верховного Суда РФ (п. 3 постановления № 12 от 10 июня 2010 г.) об отсутствии правовых различий между указанными понятиями [8].

По мнению профессора Ю.В. Голика в обозримом будущем будет интенсивно протекать процесс унификации норм уголовного права. Он будет иметь два основных направления: первое - сближение норм уголовного права различных стран через отработку взаимоприемлемых, схожих и однозначных формулировок. Второе - выработка и постепенное, но повсеместное внедрение в практику норм международного уголовного права. Конвенциональный путь развития уголовного права сегодня - это магистральный путь, который через какое то время выведет на разработку фундаментального правового акта типа Международных основ уголовного права. Промежуточный, но очень

эффективный путь - региональное нормотворчество (например, Модельный уголовный кодекс стран СНГ) [9].

Еще одним аргументом в пользу унификации норм уголовного права является, на наш взгляд, необходимость упрощения и максимальной формализации их толкования, чтобы правоприменитель четко толковал уголовный закон и понимал различие между группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией). С учетом этого, важно, чтобы понимание уголовно-правовых форм транснациональной организованной преступности существенно не отличалось бы в законодательствах различных государств, в первую очередь, стран СНГ. В этой связи возникают вопросы о целесообразности и необходимости определения в УК КР преступного сообщества (преступной организации) как структурированной организованной группы.

Резюмируя все вышесказанное через призму Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., можно предложить следующую редакцию ч. 5 ст. 31 УК Кыргызской Республики:

«5. Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено структурированной организованной группой, либо объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения умышленных преступлений, для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»

По нашему мнению, реализация данного предложения будет способствовать улучшению законодательной конструкции анализируемой дефиниции и, следовательно, повышению эффективности правоприменительной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1) Подробнее см.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959; Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии в преступлении по советскому уголовному праву. Киев, 1969; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974; Гаухман Л.Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству. М., 1990; и др.

2) Бюллетень Верховного Суда РСФСР 1990. № 7.С. 8-9

3) См.: Галахова А.В. «Организованная группа» и отсутствие системности использования этого признака состава преступления в УК РФ. В кн.: Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). - Москва: Проспект, 2011. С. 120

4) См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 2004. № 40.Ст. 3882

5) (См.: Российская газета. 2010. 17 июня)

6) Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) //Уголовное право. 2010. №2.С. 52

7) См. например: Орешкина Т.О. Влияние положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности на характеристику преступного сообщества в Уголовном кодексе РФ//Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы VРоссийского конгресса уголовного прав (27-28 мая 2019 года). - М., 2010 и др.

8) Скотина В.Н. Понятие преступного сообщества (преступной организации): новейшая история и перспективы совершенствования. В кн; Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). - Москва: Проспект, 2011. С. 139

9) Голик Ю.В. Перспективы развития уголовного права. В кн.: Уголовное право в XXвеке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая-1июня 2001 г. - М.:»ЛексЭст»,2002. С. 124-125